

НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

Н.В. Киреевко *

Рассмотрены научные основы создания глобальных производственно-сбытовых цепочек в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, включающие концептуальные подходы, методологические принципы, критерии построения и общую модель их функционирования. Обоснованы современные тенденции развития исследуемых формирований в контексте мировой торговли. На основе международного опыта определены ключевые факторы и направления, способствующие развитию новых конфигураций глобальных производственно-сбытовых цепочек на агропродовольственном рынке.

Ключевые слова: глобальная производственно-сбытовая цепочка, конфигурация, управление глобальным потоком, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, мировая торговля, агропродовольственный рынок, COVID-19.

JEL-классификация: Q01, Q13, Q17, Q18.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-1-62-78

Материал поступил 11.01.2022 г.

Современные тенденции на мировом агропродовольственном рынке связаны с совершенствованием международных и региональных торгово-экономических отношений, внедрением цифровизации в аграрный бизнес, усилением отраслевой конкуренции, расширением организационно-управленческих и финансово-экономических механизмов эффективного взаимодействия рыночных субъектов. При этом все чаще и чаще проявляются форс-мажорные обстоятельства, обусловленные продовольственными кризисами, в том числе и мировой эпидемиологической ситуацией COVID-19. В таких условиях возрастает роль производственно-сбытовых цепочек (ПСЦ), обеспечивающих управление глобальным товарным потоком, эффективную интеграцию поставщиков материальных ресурсов, производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, их потребителей, логистических, торговых, складских и других организаций. Решающими факторами успеха таких формирований являются вы-

сокий уровень гибкости в отношении удовлетворения потребностей населения стран в необходимом количестве продуктов питания, эффективность затрат, своевременность и точность поставки, способность оказывать комплекс качественных услуг по продвижению продукции на внутренний и внешний рынок.

Международная практика показывает, что в последние годы сельское хозяйство и пищевая промышленность все больше вовлекаются в глобальные ПСЦ, в рамках которых осуществляется 1/3 мирового экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Исследование Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показало, что около 20% экспортных поставок продовольственных товаров реэкспортируется первой импортирующей страной. Этот показатель подтверждает более высокий уровень прямого участия¹ сельскохозяйственного производ-

¹ Определяет долю экспорта, которая является промежуточным звеном в экспорте других стран.

* Киреевко Наталья Владимировна (natallia_kireenko@mail.ru), доктор экономических наук, профессор, Институт повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусского государственного аграрного технического университета (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0001-9781-5780>

ства в глобальных ПСЦ по сравнению с большинством видов экономической деятельности промышленности. В то же время агропродовольственный сектор имеет меньшее обратное участие², так как доля импортируемых промежуточных продуктов в экспорте составляет около 15 и 25% продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности соответственно³.

Практическая значимость глобальных ПСЦ усиливается необходимостью обеспечения продовольственной безопасности в контексте Повестки дня на период до 2030 года и Целей в области устойчивого развития⁴. Этому способствует расширение выгод от производственной и торговой специализации, либеральных условий доступа на внутренний рынок, рациональной внутренней политики поддержки сельского хозяйства, экспортной конкуренции.

В последнее десятилетие ПСЦ утвердились как одна из основных парадигм теории и практики развития продовольственной системы, в основе которой лежат фундаментальные концепции сравнительного преимущества и специализации производства. При этом выполненные нами исследования показали, что ряд научных разработок базируется на эффективности различных каналов продвижения аграрной продукции на внутренний и внешний рынок, а также комплексе общих и специальных направлений развития цепочек поставок на основе маркетинга и логистики⁵ (Киреенко, 2015; Резников, 2014; Фетюхина, 2007; Larson, Rogers, 1998). В соответствии с интегрированным управлением исследователи используют подход интегрального менеджмента при планировании деятельности ПСЦ и принятии управленческих реше-

ний на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях системы продовольственного обеспечения (Иванов, 2006; Cohen, Roussel, 2005; Cooper, Ellram, 1993; Mentzer, DeWitt, Keebler, 2001; Oliver, Webber, 1992). Необходимо отметить, что в настоящее время как отечественными, так и зарубежными учеными акцент сделан на устойчивость экономических, социальных и экологических составляющих цепочек поставок (Гусаков, 2020; Ali, Mahfouz, Arisha, 2017; Cappelli, Cini, 2020; Liu, Song, Tong, 2016).

В контексте совершенствования международных экономических отношений М. Портер (2006), А.Н. Пономаренко, К.Ю. Мурадов (2014), К. Fernandez-Stark, G. Gereffi, R. Kaplinsky, M. Morris рассматривают глобальные ПСЦ как основу нового движения добавленной стоимости, в которых производство разделено на определенные стадии-звенья, выполняемые в различных странах с наибольшей эффективностью⁶. Ведущие международные организации (ФАО⁷, ОЭСР, Всемирный банк, ЮНКТАД) уделяют внимание различным аспектам влияния цепочек поставок на торговлю, а также особенностям создания добавленной стоимости – от концептуальной разработки (специализация развитых стран), производства/реализации (специализация развивающихся государств) до конечного использования (потребления) продукта и/или услуги на мировом рынке⁸.

Исследования показали, что если рассматривать международную торговлю с точки зрения глобальных ПСЦ, то можно понять ее роль в создании добавленной сто-

² Определяет долю импортируемых промежуточных продуктов, переработанных внутри страны.

³ Global value chains in agriculture and food: A synthesis of OECD analysis. 2020. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. No 139. Paris: OECD Publishing. 26 p.

⁴ Официальное название – Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development).

⁵ Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж. 2006. *Логистика: интегрированная цепь поставок*. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». 640 с.; Кристофер М. 2004. *Логистика и управление цепочками поставок*. Санкт-Петербург: Питер. 316 с.; Левкин Г.Г. 2014. *Логистика в АПК: учебное пособие*. Москва – Берлин: Директ-Медиа. 245 с.

⁶ Fernandez-Stark K., Gereffi G. 2011. *Global Value Chain Analysis: A Primer*. Center on Globalization, Governance & Competitiveness. Durham: Duke University. 40 p.; Kaplinsky R., Morris M. 2001. *Handbook for Value Chain Research*. Falmer Brighton: University of Sussex. 113 p.

⁷ ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

⁸ Содействие созданию устойчивых производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия. 2015. URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>; OECD. 2020. Global value chains in agriculture and food: A synthesis of OECD analysis. OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. No 139. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/global-value-chains-in-agriculture-and-food-a-synthesis-of-oecd-analysis_6e3993fa-en; Global value chains: Challenges, opportunities, and implications for policy. 2012. URL: https://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/gvc_report_g20_july_2014.pdf; Guidelines to Collect Data on Official Non-Tariff Measures. 2016. URL: <https://unctad.org/webflyer/guidelines-collect-data-official-non-tariff-measures-january-2016-version>

имости на уровне конкретной страны. Анализ позволяет выделить в экспорте сельскохозяйственных товаров стоимость продукции, которая была импортирована и использована в производстве экспортных продуктов, а также ту часть, которая добавляется или создается непосредственно внутри страны. В то же время, учитывая географическую удаленность участников цепочки поставок и их различные роли в создании конечной продукции, действенный организационно-экономический механизм построения и функционирования глобальных ПСЦ как основных игроков мирового агропродовольственного рынка требует выработки новых научно обоснованных предложений повышения их эффективности с учетом происходящих изменений в сельскохозяйственном и продовольственном секторах.

Целью данной статьи является анализ мировой практики формирования и функционирования глобальных ПСЦ на агропродовольственном рынке, определение направлений их развития с учетом возможностей выстраивания новых конфигураций и бизнес-моделей. Задачи исследования: обосновать научные основы построения глобальных ПСЦ в сельском хозяйстве и пищевой промышленности; проанализировать современные тенденции их развития в контексте мировой торговли; на основе международного опыта определить ключевые факторы и направления, способствующие формированию новых конфигураций глобальных ПСЦ на агропродовольственном рынке.

Научные основы построения глобальных производственно-сбытовых цепочек в сельском хозяйстве и пищевой промышленности

Специалисты предлагают различные определения категории «производственно-сбытовая цепочка», в каждом из которых по результатам анализа теоретико-методологических основ данной дефиниции и выработанного в этой связи собственного подхода к рассматриваемой проблеме они раскрывают ее сущность и практическое предназначение. В процессе исследований нами выделены различающиеся концептуальные направления к построению и функционированию ПСЦ в сфере продоволь-

ствия и сельского хозяйства, основные из которых систематизированы (табл. 1).

При рассмотрении сущности ПСЦ в литературе часто используются родственные понятия – «товаропроводящая цепь»⁹ и «цепочка поставок»¹⁰. В то же время концептуальные основы глобальных ПСЦ в сельском хозяйстве и пищевой промышленности базируются на сочетании трех основных идей, заключающихся в том, что исследуемая категория: (1) представляет собой динамичные рыночные системы с преимущественно вертикальным управлением, выходящие за пределы одного государства; (2) характеризуется производственной деятельностью, осуществляемой в тех странах, в которых она может быть выполнена наиболее эффективно, создавая добавленную стоимость на всех этапах процесса; (3) обеспечивает широкий географический охват мирового агропродовольственного рынка. При этом *устойчивые ПСЦ*:

обеспечивают получение прибыли (экономическая устойчивость);

приносят широкие блага обществу (социальная);

оказывают положительное либо нейтральное воздействие на природную среду¹¹.

Рынки продовольствия постоянно развиваются под влиянием не только изменений предпочтений потребителей, но также

⁹ В мировой практике понятие «товаропроводящая сеть» (ТПС) возникло в ходе интернационализации закупочной и производственно-сбытовой деятельности крупнейших транснациональных корпораций. Изначально ТПС предполагала разработку оптимальных схем товародвижения, охватывающих как различные страны и регионы (организация филиалов и представительств в стране назначения экспорта, открытие собственных товарных складов, использование оптовиков-посредников, агентских фирм, дилеров и дистрибьюторов, торговых домов, товарных бирж), так и различные стадии создания добавленной стоимости (Байгот, 2010). Данный подход был направлен на оптимизацию физических потоков продуктов и коэффициентов трансформации при крупномасштабной переработке сырьевых товаров, в первую очередь экспортных, например какао. Со временем концепция была расширена, сегодня она в значительной мере сходна с концепцией ПСЦ. URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

¹⁰ Цепочка поставок – поток продукции от поставщика через производителя и каналы распределения к конечному покупателю (Oliver, Webber, 1992). Это первое определение термина, которое впоследствии было популяризовано другими авторами. На фоне быстрого развития технологий и индустриализации концепция цепочки поставок делает основной упор на оптимизацию потоков продуктов и услуг вдоль цепочки, то есть на логистику. URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

¹¹ URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

**Концептуальные подходы к определению сущности категории
«производственно-сбытовая цепочка»**

Авторы, организации	Год	Сущность категории, особенности подхода
Объектный (структурный) подход		
ФАО	2015	Спектр ферм, фирм и их последовательных, скоординированных и обеспечивающих создание добавленной стоимости действий по производству определенных видов сельскохозяйственного сырья и его переработке с получением определенных пищевых продуктов, которые продаются конечному потребителю и после использования направляются в отходы, с обеспечением прибыльности на каждом этапе, созданием широких выгод для общества и без перманентного истощения природных ресурсов
Д. Соломников*	2019	Система, в рамках которой компании, распределенные по всему миру, производят различные компоненты (ресурсы, детали), которые затем поставляются в другие точки, где собираются в готовую продукцию
ВТО**	2019	Сложная сетевая структура потоков товаров, услуг, капитала и технологий, функционирующая через национальные границы. Их развитие формирует мировую торговлю и мировую экономику, а также современную модель глобальной взаимосвязанности
Процессный (стратегический) подход		
R. Kaplinsky	2004	Полный цикл деятельности, необходимой для того, чтобы продукт или услуга прошли все стадии – от замысла через производство и поставку конечному потребителю до утилизации после использования. Значение термина больше связано с развитием и охватывает производительность, рост и создание рабочих мест в рамках данной рыночной схемы
Всемирный банк	2012	Спектр видов деятельности по добавленной стоимости, необходимых для реализации продукта или услуги на различных этапах производства, включая закупку сырья и др.
ЮНКТАД	2016	Последовательность этапов производственной деятельности в рамках процесса создания стоимости, который осуществляется более чем в одной стране
L. Brennan, R. Rakhmatullin	2017	Полный спектр действий, которые предпринимают фирмы, чтобы довести продукт от его концепции до конечного использования. Включает в себя дизайн, производство, маркетинг, распространение и поддержку конечного потребителя

* Торговля как инструмент развития в 21 веке. URL: <https://business-planner.ru/articles/marketing/torgovlya-kak-instrument-razvitiya-v-21-veke.html>

** URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/gvc_dev_report_2019_e.pdf

Источник. Авторская разработка.

технологий и связей между участниками ПСЦ. В конкурентной борьбе критическими факторами являются скорость поставки сельскохозяйственной продукции и продуктов питания (как скоропортящихся товаров), а также низкие затраты на их производство и реализацию. Чтобы этого достичь, необходима быстрая синхронизация всех участников процесса, непрерывная направленность цепочки создания стоимости на нужды оптовых и конечных потребителей аграрной продукции. В данном контексте ключевым моментом должны стать бизнес-процессы, включающие формирование ПСЦ и предусматривающие скоординированные совместные усилия частного и го-

сударственного секторов, доноров и гражданского общества. В международной практике наиболее распространенным является методологический подход ФАО, базирующийся на системе принципов, обеспечивающих повышение эффективности производственно-сбытовой деятельности субъектов мирового агропродовольственного рынка за счет увеличения масштабов, снижения операционных издержек, укрепления рыночной позиции на основе экономической, социальной и экологической устойчивости, а также учитывающих такие особенности, как: динамический системный процесс; ориентирование на управление; стимулирование конечного потребительского рын-

ка¹². В дополнение нами сформулированы принципы производственно-сбытовой политики аграрных организаций, основанные на экономических и конкурентных подходах, предусматривающих их практическое применение на всех этапах ПСЦ (табл. 2).

Значимость предложенных принципов состоит в их методологии, которая лежит в основе планирования, разработки и реализации эффективной стратегии сбыта аграрной продукции с целью создания добавленной стоимости.

Учитывая большое разнообразие производимой и реализуемой продукции на мировом агропродовольственном рынке, в настоящее время для обозначения ряда типов гло-

бальных ПСЦ используются следующие *критерии*¹³ (Крылатков, Прилуцкая, 2018):

- международный или региональный рынок сырьевых товаров (например, глобальная ПСЦ хлопка, ПСЦ кукурузы в Южной Африке, ПСЦ кофе в Бразилии);
- национальный (или местный) товарный рынок либо система сбыта (ПСЦ кар-

¹³ Бауэрске Д.Дж., Клосс Д.Дж. 2006. *Логистика: интегрированная цепь поставок*. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». 640 с.; Левкин Г.Г. 2014. *Логистика в АПК*: учебное пособие. Москва – Берлин: Директ-Медиа. 245 с.; ФАО. 2020. Положение дел на рынках сельскохозяйственной продукции – 2020. Сельскохозяйственные рынки и устойчивое развитие: глобальные производственно-сбытовые цепочки, мелкие фермеры и цифровые инновации. URL: <https://www.fao.org/3/cb0665ru/online/cb0665ru.html#>; Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. 2020. Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19. URL: <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>

¹² URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

Таблица 2

Классификация принципов производственно-сбытовой политики аграрных организаций в рамках ПСЦ (в авторской трактовке)

Группы принципов	Содержание принципов
Экономические	<i>Интегрированное приложение сил</i> – обеспечивает возможность производителям сельского хозяйства и пищевой промышленности выбрать партнеров, отвечающих взаимным интересам, свободно делегировать им часть своих прав, получать по итогам выполнения заказа высококачественный конечный результат деятельности; <i>ориентация производства на потребительские интересы</i> – направлена на повышение конкурентоспособности реализуемой продукции и призвана обеспечить поступление производителям основных доходов для осуществления расширенного воспроизводства; <i>свобода, самостоятельность и добровольность</i> создания хозяйственных объединений по специализированному признаку (продуктовые, региональные и др.); <i>равноправное партнерство</i> сельскохозяйственных организаций с любыми другими управленческими и производственными субъектами, хозяйственными и государственными органами, с которыми имеются как горизонтальные, так и вертикальные связи
Сбытовые	<i>Комплексное решение проблем сбыта</i> – предполагает распределение и продвижение продукции с учетом всех ее свойств; <i>системный подход к разработке сбытовой стратегии</i> – предусматривает использование экономических инструментов и подчиняет производство, коммуникацию, дистрибуцию; <i>организация работ на основе маркетингового подхода</i> (как единой системы коммерческого, канального и физического распределения продукции); <i>стимулирование лиц, включенных в процесс продаж</i> (потребителей, посредников, торгового персонала); <i>выбор наиболее приемлемых каналов сбыта и форм сотрудничества</i> (правовых, организационных, экономических); <i>постоянное совершенствование методик</i> , обеспечивающих взаимодействие с покупателями, выполнение трудовых обязанностей торговым персоналом, проведение переговоров и заключение контрактов с партнерами
Конкуренции	<i>Наличие конкурентной среды</i> – означает формирование специфических условий для образования и поддержания конкурентной ситуации на агропродовольственном рынке; <i>многообразие субъектов конкуренции</i> – требует взаимодействия производителей сельского хозяйства и пищевой промышленности, поставщиков материальных ресурсов, торговых посредников, потребителей, представляющих собой различные категории контрагентов рынка; <i>обязательность выполнения договоров</i> и ответственности за нарушение экономических отношений

Источник. Авторская разработка.

тофеля в Индии, ананасов в Гане, говядины в Намибии);

- ПСЦ, которая включает оба вышеперечисленных критерия (глобальная ПСЦ кофе в Центральной Америке, включающая Гватемалу, Гондурас, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадор);

- расширенная цепочка или канал сбыта, который охватывает все виды деятельности, необходимые для производства продукта, включая информацию, планирование, материально-техническое снабжение, финансирование (к примеру, ПСЦ овощей на Филиппинах, созданная Ассоциацией «НорМинВеджис», которая взаимодействует с Агентством Соединенных Штатов по международному развитию и ФАО);

- специализированная цепочка, предназначенная для удовлетворения потребностей одного или ограниченного числа покупателей. Так, бизнес-стратегия ПСЦ чая

в Кении, которую представляет Агентство по развитию чаеводства, основана на тесной связи с небольшим числом покупателей и ограниченном прибавлении стоимости (только фасовка). (Такой подход является источником существенного риска для всей структуры.)

На рис. 1 представлена общая модель глобальной ПСЦ, она отражает важнейшие особенности построения и функционирования всех участников процесса.

Ключевые элементы глобальной ПСЦ структурированы в формате двух технологически дифференцированных процессов: (1) вход, который представлен поставщиками материальных ресурсов, производителями сельскохозяйственного сырья, организациями по доставке сельскохозяйственного сырья, предприятиями – потребителями сельскохозяйственного сырья; (2) выход включает организации по доставке

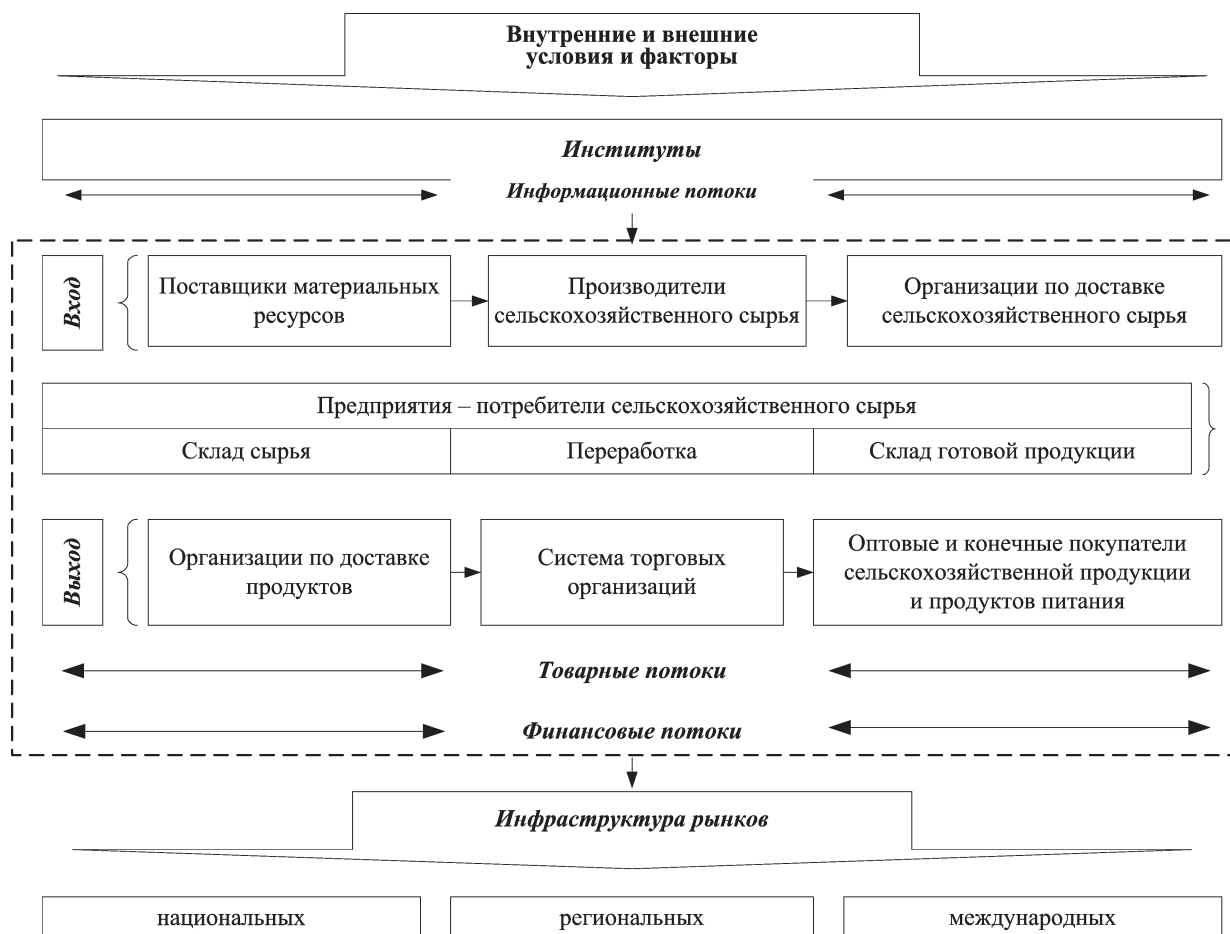

Рис. 1. Общая модель глобальной ПСЦ в сфере продовольствия и сельского хозяйства
 Источник. Авторская разработка.

ке продуктов, систему торговых организаций, оптовых и конечных покупателей продуктов питания. Конфигурация поставок основывается на трех основных потоках (информационные, товарные, финансовые), а также системе институтов и рыночной инфраструктуре, обеспечивающих наиболее полное взаимодействие субъектов ПСЦ, эффективную интеграцию и координацию между ними для решения общей задачи продовольственного обеспечения населения и финансовой устойчивости их текущей деятельности¹⁴ (Киреенко, 2015; Фетюхина, 2007).

Эффективность реализации модели глобальной ПСЦ в сфере продовольствия и сельского хозяйства зависит от организационно-экономического механизма их построения и функционирования, базирующегося на основе объектного (структурного) или процессного (стратегического) подхода (см. табл. 1). Особенности первого подхода являются прежде всего: юридическая независимость участников ПСЦ; наличие фокусной компании, т. е. производителя конечной продукции (сельскохозяйственное сырье – переработка – готовый продукт питания – фирменная торговля или логистический провайдер); кооперационные и координационные связи с поставщиками и потребителями. Однако, наряду с преимуществами относительно снижения затрат на производство и реализацию продукции, повышения гибкости поставок и учета рыночных требований, есть и ряд недостатков. К их числу, в первую очередь, относятся рост рисков за счет принятия управленческих решений менеджерами организации без согласования с фокусной компанией, увеличение зависимости от поставщиков и появление новых видов расходов по продвижению продовольствия на рынок¹⁵ (Крылатков, Прилуцкая, 2018; Фетюхина, 2007). Специфика второго подхода заключается в различной реализации бизнес-процессов. Наиболее распространенной является модель, предложенная Д.Р. Сто-

ком и Д.М. Ламбертом¹⁶, в которой авторы рассматривают интеграцию ключевых элементов цепочки поставок: управление взаимоотношениями с потребителями и их обслуживание; управление спросом, выполнением заказов, производством/операциями, снабжением; разработка продукта и доведение его до коммерческого использования; работа с возвратными материальными потоками.

Таким образом, уровень развития глобальных ПСЦ как сегодня, так и в будущем будет основным фактором в конкурентной борьбе между организациями и сетями единой ПСЦ, между экономическими регионами и странами мира, что позволяет эффективно использовать средства производства и ресурсы агропродовольственной сферы, обеспечивая снижение издержек субъектов, повышение их результативности и конкурентоспособности в целом.

Глобальные производственно-бытовые цепочки в контексте мировой агропродовольственной торговли

Развитие мировой торговли аграрной продукцией на современном этапе характеризуется появлением новых конфигураций институциональных и организационно-управленческих форм глобальных ПСЦ, что подтверждается следующими тенденциями.

Глобализация мирового товарного обмена привела к определенному упразднению системы таможенного протекционизма национального сельского хозяйства и пищевой промышленности в условиях повышения уровня открытости локальных рынков. Главным документом в сфере регулирования агропродовольственной торговли стало Соглашение ВТО по сельскому хозяйству (ССХ)¹⁷, которое вступило в силу в 1995 г. Оно охватывает вопросы производства и внешней торговли сельскохозяйственными продуктами¹⁸, базируется

¹⁶ Сток Д.Р., Ламберт Д.М. 2005. *Стратегическое управление логистикой*: учебник. Москва: Инфра-М. 797 с.

¹⁷ URL: <http://www.vavt.ru/wto/wto/AgricultureAgreement>

¹⁸ Перечень охватываемых продуктов определяется статьей 2 и приложением I ССХ (исключает рыбу и рыбопродукты, продукты лесного хозяйства и товары, произведенные из волокон; включает хлопок, лен, шелк, кожи и шкуры), вводит их в круг товаров, регулируемых правилами ГАТТ-1994.

¹⁴ The Global Economy: Organization, Governance and Development. The Handbook of Economic Sociology. 2005. Princeton and Oxford: Princeton University Press. PP. 160–182.

¹⁵ URL: <https://www.fao.org/3/cb0665ru/online/cb0665ru.html#>

на трех основных идеях: (1) расширение доступа на внутренние рынки стран-участниц; (2) снижение внутренней поддержки сельского хозяйства в государствах – членах ВТО; (3) повышение экспортной конкуренции, а также запрет странам на экспортные субсидии¹⁹. Снижение тарифов сыграло значительную роль в уменьшении торговых издержек и стимулировании продаж продуктов питания. Это способствовало росту объемов мировой торговли агропродовольственной продукцией с 531 млрд долл. США в 1990 г. до 1,8 трлн долл. США в 2020 г. Надо отметить, что сдерживающими факторами стали финансовый кризис 2008 г., падение цен на сырьевые товары и курсовые колебания в 2014 г. Их последствия для глобальных ПСЦ очевидны как в сельском хозяйстве, так и в пищевом производстве. В результате доля агропродовольственной продукции в мировой торговле товарами сократилась с 9,5% в 1990 г. до 7,7% в 2020 г. При этом такое снижение частично обусловлено структурными изменениями в соотношении валового внутреннего продукта и оборота торговли, а также замедлением темпов международной вертикальной координации.

Дробление мира на развитые и развивающиеся страны привело не только к различной динамике их роста. Сформировалась определенная модель глобально ориентированной индустриализации национальных экономик, которая обеспечила в том числе рост торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием за счет

¹⁹ По итогам 10-й Министерской конференции ВТО, которая проходила в Найроби (Кения) с 15 по 19 декабря 2015 г., было принято решение о введении с 19 декабря 2015 г. запрета на субсидии по сельскохозяйственному экспорту. В зависимости от специфики внешнеторговой политики для каждой группы стран предусмотрены разные режимы. Так, полностью лишаются возможности получать субсидии страны, которые не применяли экспортные субсидии последние три года. Развитым странам предписано отказаться от субсидий незамедлительно (при этом до 2020 г. им предоставлен переходный период по товарам, ранее включенным в нотификации по экспортным субсидиям и рассмотренным на Комитете ВТО по сельскому хозяйству). Для развивающихся стран сохраняется 5-летний переходный период после полного отказа от экспортных субсидий в конце 2018 г. Также исключение сделано в части предоставления экспортных субсидий на маркетинг и транспорт – от этих видов финансового содействия развивающиеся страны должны отказаться до конца 2023 г., а наименее развитые страны и страны нетто-импортеры продовольствия – до 2030 г.

повышения эффективности транспортных услуг, внедрения информационных, коммуникационных и цифровых технологий в сферы производства, переработки, реализации, хранения. Аграрная политика развития национального сельского хозяйства и внутреннего рынка развивающихся экономик создала определенные предпосылки для ускоренной и прогрессивной индустриализации через наращивание конечного спроса в развитых странах. Так, за последние тридцать лет доля развивающихся государств в общем объеме мирового экспорта выросла с 32 до 46%, а мирового импорта – с 33 до 51%, в то время как удельный вес развитых стран снизился с 68 до 54% и с 67 до 49% соответственно. Основной вклад в данное изменение внесли Аргентина, Бразилия, Китай, Чили, Индия, Индонезия, Малайзия, Мексика, Турция, Южно-Африканская Республика и Таиланд.

Однако доля наименее развитых стран до сих пор остается незначительной. К 2020 г. она составила 1,5 и 5,3% в объемах экспорта и импорта соответственно. Более того, из-за превышения темпов роста населения над увеличением производства в сельском хозяйстве и увеличения спроса на импортируемое продовольствие большинство таких государств превратилось из чистых экспортеров сельскохозяйственной продукции в чистых импортеров. В свою очередь, сельское хозяйство остается важнейшей отраслью экономики, формирующей от 30 до 60% валового национального продукта и обеспечивающей занятость значительного количества населения. В то же время неразвитая сбытовая инфраструктура, низкий уровень использования инновационных технологий, отсутствие доступа к производственным и финансовым ресурсам являются основными факторами, сдерживающими рост эффективного сельскохозяйственного и пищевого производства, а также конкурентоспособности наименее развитых стран на мировом агропродовольственном рынке.

Появление глобальных ПСЦ в сфере продовольствия и сельского хозяйства способствовало расширению потребительского выбора и созданию стимулов для производителей, обеспечивая тем самым оптимальное распределение ресурсов и взаимо-

действие с субъектами других видов экономической деятельности. В результате производственные процессы стали трансграничными, что привело к обмену семенами и удобрениями, первичным сельскохозяйственным сырьем (например, зерном), переработанными и промежуточными продуктами (такими как соевое масло или сухое молоко), а также услугами, сырьем и материалами для промышленного производства. Активное ведение сельского хозяйства на контрактной основе способствовало включению мелких фермеров в высокорентабельные национальные и глобальные цепочки. Так, хозяйства Южной Африки, выращивающие цитрусовые, для получения финансовой и технической поддержки заключают контракты как с экспортером, так и с перерабатывающим предприятием – производителем соков. В Танзании экспортная организация оказывает овощеводам поддержку в обеспечении соответствия продукции международным стандартам качества и безопасности²⁰. В Мексике семейная фирма (например, производитель замороженных овощей) заключает договоры подряда с мелкими производителями, предоставляет им техническую помощь и кредиты, обеспечивая снижение собственных операционных издержек (Key, Runsten, 1999).

При этом, как показали исследования ФАО, ОЭСР, Мирового банка, ЮНКТАД, страны в зависимости от уровня дохода по-разному вовлечены в глобальные ПСЦ:

- государства с низким уровнем дохода, специализирующиеся на производстве и экспорте сельскохозяйственных товаров, тесно взаимодействуют с потребляющими отраслями;

- модели участия в глобальных ПСЦ стран со средним уровнем дохода отличаются друг от друга. Например, Вьетнам активно задействован в управлении глобальным товарным потоком главным образом за счет связей с производящими отраслями; у Бразилии большая часть торговли агропродовольственной продукцией осуществляется не через глобальные ПСЦ, а на двусторонней основе;

- страны с высоким уровнем дохода входят в сельскохозяйственные ПСЦ, сочетая большое количество связей как с производящими, так и с потребляющими отраслями. Если Германия имеет высокий уровень интенсивности экспорта и участия в глобальных поставках продукции, то другие страны Европейского союза ориентированы на сотрудничество в большей степени с производящими секторами²¹.

Трансформация агропродовольственных рынков привела к значительным изменениям в рыночных структурах и рыночной власти различных субъектов. Исследования показали, что основными бизнес-моделями глобальных ПСЦ, которые используются на современном этапе, являются экспортная, кооперативная и иерархическая²² (Киреенко, 2021; Bortolotti, 2009; Cooper, Ellram, 1993). При этом значительная доля сельскохозяйственного производства связана с глобальными ПСЦ через экспорт (22% стоимости валового экспорта реализуется через потребляющие отрасли), позволяя субъектам избежать больших объемов финансовых затрат на создание в другой стране производственных мощностей. Взаимодействие сельского хозяйства с производящими сферами связано с импортом ресурсов (семена, удобрения), а также широким спектром различных услуг (контроль качества, логистика, хранение, финансы) в процессе производства. В свою очередь, доля связей пищевой промышленности с производящими отраслями составляет около 22%, а с потребляющими – 11%²³.

Кооперативная модель предполагает, что у компании появляется иностранный партнер, а за рубежом создаются те или иные производственные мощности. Также

²¹ URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>; URL: https://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/global-value-chains-in-agriculture-and-food-a-synthesis-of-oecd-analysis_6e3993fa-en; URL: https://www.oecd.org/g20/topics/trade-and-investment/gvc_report_g20_july_2014.pdf; Guidelines to Collect Data on Official Non-Tariff Measures. 2016. URL: <https://unctad.org/webflyer/guidelines-collect-data-official-non-tariff-measures-january-2016-version>

²² Бауэрсокс Д.Дж., Клосс Д.Дж. 2006. *Логистика: интегрированная цепь поставок*. Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес». 640 с.; Fernandez-Stark K., Gereffi G. 2011. *Global Value Chain Analysis: A Primer*. Center on Globalization, Governance & Competitiveness. Durham: Duke University. 40 p.

²³ URL: <https://www.fao.org/3/cb0665ru/online/cb0665ru.html#>

²⁰ URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

выделяют транснациональные (международные) сети, которые развиваются путем открытия торговых организаций в разных странах (например, немецкие сети Aldi, Metro, OBI, нидерландская SPAR, французские сети Auchan, Carrefour SA, американская Walmart, российская Рамстор, шведская ИКЕА) и общенациональные сети (могут быть национальными и локальными). В 2015 г. через ПСЦ, включавшую как минимум три страны, продавалось порядка трети всей экспортируемой добавленной стоимости агропродовольственного сектора, в том числе 34% – в сельском хозяйстве и 33% – в пищевой промышленности. Иерархичная форма основывается на стратегии прямых инвестиций и обеспечивает аграрным организациям самое глубокое проникновение на зарубежные рынки. Производство продукта находится за рубежом, что позволяет субъекту контролировать деятельность нового предприятия в другой стране. Однако такую форму могут использовать только крупные организации, так как для ее реализации требуются большие финансовые ресурсы. По итогам 2015 г. в глобальных ПСЦ экспорта продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности на долю услуг приходилось 42 и 38% иностранной добавленной стоимости соответственно²⁴.

В мировой торговле доступ на рынок рассматривается как возможность компании, страны продавать свою продукцию за границу и выходить на зарубежный рынок. Категория доступа на рынок является объектом международной юрисдикции в рамках ВТО и означает условия, тарифные и нетарифные меры, согласованные членами для ввоза определенных товаров (услуг) на их рынки. Но, несмотря на все реформы в системе ВТО, агропродовольственный сектор остается относительно защищенным по сравнению с другими видами экономической деятельности. Средние тарифы на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие примерно в 3 раза выше, чем на остальные товары. В ряде развивающихся стран из-за неэффективно работающих механизмов контроля за исполнением сбытовых и внешнеторговых кон-

трактов, ненадлежащей транспортной инфраструктуры и других диспропорций отмечаются высокие издержки, связанные с ведением торговли.

Как показал анализ, начиная с 2000 г. наблюдается значительный рост применения нетарифных мер (НТМ). По результатам исследования ЮНКТАД установлено, что их ограничительное воздействие практически в 2 раза превышает аналогичное влияние тарифных мер²⁵. Если на начало 2000 г. в мире действовало 3,8 тыс. НТМ, то к 2015 г. это число приблизилось к 10,5 тыс., а к 2020 г. – 13,5 тыс. За последние годы изменилась и их структура. Активно используют НТМ страны Азии, Северной Америки, Европы, Южной Америки и Карибского бассейна, что в значительной степени определяется объемами трансграничной торговли и их долями в мировом импорте. Наиболее распространенными являются санитарные и фитосанитарные меры (26,9%), а также технические требования (21,9%), которые по состоянию на начало 2020 г. суммарно составляли 48,8% от общего числа НТМ, применяемых в мире (рис. 2). При этом произошло снижение интенсивности использования импортных и экспортных квот, а также антидемпинговых пошлин. Если в 2000 г. квоты составляли около 40% от всего количества НТМ, то в 2020 г. – лишь 9,4%, а доля антидемпинговых пошлин снизилась с 23 до 13,9% соответственно. В отношении сельскохозяйственного сырья и продуктов питания применяются санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, специальные защитные меры, количественные ограничения, тарифные квоты.

Мировая торговля сельскохозяйственными и продовольственными товарами продемонстрировала устойчивость к пандемии COVID-19, несмотря на кратковременные перебои, наблюдавшиеся в первом полугодии 2020 г. Различные страны использова-

²⁵ Необходимо учесть, что проводилось сравнение данных по НТМ в 2001 г. с тарифными мерами 2010 г. Таким образом, учитывая расширение использования НТМ с 2001 по 2010 г., можно предполагать влияние НТМ еще более высоким. Guidelines to Collect Data on Official Non-Tariff Measures. 2016. URL: <https://unctad.org/webflyer/guidelines-collect-data-official-non-tariff-measures-january-2016-version>

²⁴ Там же.

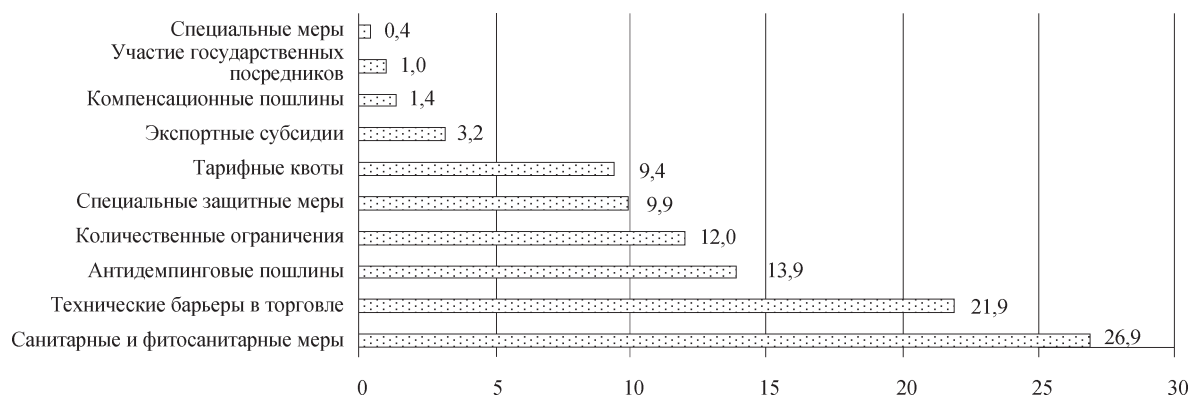

Рис. 2. Доля отдельных видов НТМ в их общем количестве, применяемых странами мира (по состоянию на 1.01.2020 г.)

Источник. Данные WTO I-TIP database.

ли широкий перечень мер реагирования (ограничение экспорта, снижение импортных барьеров, внутренние меры), из которых большая часть носила кратковременный характер²⁶ (табл. 3) (Киреенко, 2020).

Пандемия COVID-19 также нарушила схемы работы глобальных ПСЦ. В начале кризиса ряд стран ограничили экспорт ос-

новных продовольственных товаров (в том числе государства – члены ЕАЭС, Грузия, Северная Македония, Турция и др.), что привело к росту цен на мировых рынках с негативными последствиями для стран, зависящих от импорта продовольствия. В результате введения режима строгой изоляции и падения спроса некоторые госу-

²⁶ ФАО. 2021. COVID-19: торговля сельскохозяйственной продукцией и изменения политики во время первой волны пандемии в 2020 г. в рамках поддержки ФАО Переговорного процесса на 12-й Министерской конференции ВТО.

№ 37. URL: <https://www.fao.org/publications/card/en/c/CB5406RU/>; Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. 2020. *Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19*. URL: <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>

Таблица 3

Меры, применяемые в разных странах мира, по минимизации негативного влияния COVID-19 на торговлю и рынки

Меры реагирования	Направления и особенности мер		
	Торговые ограничения	Введение незначительных ограничений импорта	Трансформация запретов на экспорт в квотирование экспорта, а впоследствии их отмена
Меры по снижению импортных барьеров	Применение отсрочек введения импортных тарифов, а в отдельных случаях увеличение импортных квот с целью снижения торговых барьеров в отношении импорта	Снижение технических барьеров для обеспечения импортных поставок критических продовольственных товаров	Большинство мер – временного характера. Вводились в марте–апреле и действовали до конца 2021 г.
Внутренние меры	Принятие мер по поддержке производства. В отдельных странах логистическая и маркетинговая поддержка производителей	Увеличение внутренних поставок продовольственных товаров и/или импорт для создания внутренних резервов и обеспечения доступности продуктов	Применение административного регулирования цен на продукты питания. Расширение программ внутренней продовольственной помощи

Источник. Авторская разработка.

дарства лишились рынков сбыта своей сельскохозяйственной продукции и, соответственно, сократились их валютные поступления, снизился уровень жизни населения²⁷. В целом активное применение протекционизма и искажение политики поддержки сельского хозяйства отрицательно повлияло на результативность деятельности субъектов глобальных ПСЦ.

Ключевые факторы и направления развития, способствующие формированию новых конфигураций глобальных продовольственных ПСЦ

Среднесрочные прогнозы до 2030 г. и вызовы, стоящие перед глобальным сельским хозяйством, показывают, что ежегодные темпы роста агропродовольственных рынков составят 1,2%, что связано с ожидаемым замедлением роста численности населения и, соответственно, сокращением спроса на продовольствие на душу населения²⁸. При этом объемы мировой торговли аграрной продукцией в основном будут определяться прогнозируемым к началу 2023 г. снижением цен на сельскохозяйственные товары, интенсивным развитием агропромышленного производства как составной части продовольственного обеспечения, решением важнейшей задачи в сфере продовольственной безопасности в контексте достижения Повестки дня на период до 2030 года и Целей в области устойчивого развития. Исследование ФАО показало, что сокращение совокупных торговых издержек на 1% (включая расходы, связанные с тарифными и нетарифными барьерами, транспортом, информацией, валютными курсами, нормативно-правовыми процедурами) может увеличить объем мировой агропродовольственной торговли на 2–2,5%²⁹.

Исходя из этого, в качестве *ключевых факторов и направлений формирования но-*

вых конфигураций глобальных ПСЦ нами определены: расширение доступа на рынок, внутренняя поддержка сельского хозяйства, достижение низкого уровня международных торговых издержек, повышение экономической эффективности (рис. 3).

Как показывает международная практика, в глобальных ПСЦ участвует большая часть стран с высоким и средним уровнями дохода, а государства с низким уровнем дохода не полностью вовлечены в данный организационно-экономический механизм. При этом, если в сельском хозяйстве внутренняя добавленная стоимость увеличивается в большей степени за счет связей с потребляющими отраслями, то рост в пищевой промышленности обусловлен взаимодействием как с потребляющими сферами экономической деятельности, так и экспортными организациями. В связи с этим *расширение доступа на рынок* через устранение тарифных и нетарифных барьеров должно способствовать развитию связей с поставщиками материальных ресурсов и потребителями (доступ к рынкам, с которых осуществляется импорт или экспорт промежуточной продукции), обеспечивать выход на рынки с наличием платежеспособного спроса на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие.

Охват торговыми соглашениями многих секторов экономики может усилить их влияние на глобальные ПСЦ. Это связано с тем, что значительная доля стоимости агропродовольственного экспорта приходится на другие виды экономической деятельности. Так, во всем мире порядка 38% добавленной стоимости в экспорте продовольствия приходится на импортируемые услуги³⁰. Особую актуальность приобретает экологический менеджмент, имеющий целью снижение воздействия на окружающую среду, уменьшение загрязнения и борьбу с отходами. Данное направление включает «зеленую» логистику, устойчивые модели перевозок, сокращение использования упаковки и применение перерабатываемых упаковочных материалов.

Внутренняя поддержка сельского хозяйства является центральным элементом стра-

²⁷ Ben-Belhassen B., Mermigkas G., Gadhok I., Avesani C. 2020. *Agri-food markets and trade policy in the time of COVID-19*. URL: <http://fao.org/3/ca8446en/CA8446EN.pdf>

²⁸ Пунит Д. 2021. *Изменение структуры торговли агропродовольственной продукцией: растущая роль развивающихся стран: аналитическая записка по торговой политике*. № 48. URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CB7272RU>; URL: <https://www.fao.org/publications/card/en/c/CB5406RU/>

²⁹ URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

³⁰ URL: <https://www.fao.org/3/cb0665ru/online/cb0665ru.html#>

Рис. 3. Ключевые факторы и направления формирования новых конфигураций глобальных ПСЦ в сельском хозяйстве и пищевой промышленности

Источник. Авторская разработка.

тегии развития агропродовольственной сферы. Практика государств, присоединившихся к ВТО, свидетельствует, что, несмотря на необходимость принятия обязательств по сокращению мер поддержки сельского хозяйства, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, страны не только не снижают ее, но и проводят мероприятия по наращиванию. В подавляющем большинстве это меры, не подпадающие под обязательства по сокращению. В то же время государства начинают все большее внимание уделять продуктово-специфическим направлениям, ориентированным на производство отдельного продукта. Так, страны ЕС стимулируют порядка 39 видов товарных позиций, США – свыше 70, Российская Федерация – более 15 (Войтко, 2021). Правильное планирование размера продуктово-специфической поддержки позволяет существенно повысить защиту национальных производителей конкретных видов продукции. Наряду с этим с целью повышения эффективности участия сельскохозяйственных организаций в глобальных ПСЦ

необходимо расширение мер «зеленой корзины»³¹ для устойчивого роста производительности труда и добавленной стоимости внутри страны, не нарушая международные правила и требования. В соответствии с приложением II ССХ, актуальными направлениями являются: (а) услуги общего характера, включающие проведение научных исследований, борьбу с вредителями и болезнями, услуги по подготовке кадров, распространению знаний и опыта и консультационные услуги, по маркетингу и продвижению на рынок; (б) финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов; (в) содействие структурным изменениям посредством стимулирования инвестиций. Помимо этих мер фермерам целесообразно интегрироваться в современные и более сложные ПСЦ на основе инклюзив-

³¹ Меры «зеленой корзины» – это поддержка, которая предоставляется через правительственные программы, финансируемые из государственного бюджета (включая упущенную государством выгоду), а не за счет перечисления средств от потребителей; не имеет следствием поддержку цен производителей.

ных бизнес-моделей³², дополнительным преимуществом которых является направленность на определенные звенья процесса производства и реализации аграрной продукции.

Важный фактор обеспечения конкурентоспособности продукции на мировом агропродовольственном рынке – *низкий уровень международных торговых издержек*, достижение которого в современных условиях должно базироваться на развитии технологий в сфере производства, коммуникаций, транспорта, логистики, а также либерализации торговли и инвестиций. Цифровизация открывает широкие возможности для повышения эффективности глобальных ПЦС и прозрачности торговых отношений, уменьшая стоимость и сроки оплаты, повышая доступность финансирования для малых, средних и крупных аграрных организаций. По данным ВТО, применение цифровых технологий позволит к 2030 г. увеличить объем торговли на 31–34%³³. Важным шагом в данном направлении стало Соглашение об упрощении процедур торговли³⁴, положения которого определяют порядок перемещения, выпуска в обращение и таможенного оформления товаров³⁵. В 2017 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) разработала типовые законы об электронных переводных документах, цифровой подписи и электронной торговле. Однако до сих пор они не получили широкого распространения³⁶.

³² Инклюзивная бизнес-модель (inclusive business model) – экономически целесообразная схема ведения предпринимательской деятельности, которая включает бедных (основание пирамиды) в качестве потребителей, покупателей, работников, производителей и предпринимателей на всех этапах цепочки создания добавленной стоимости и обеспечивает взаимовыгодное развитие для всех ее участников. URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

³³ World Trade Report 2018. The future of world trade: How digital technologies are transforming global trade. Geneva: WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/world_trade_report18_e.pdf

³⁴ Вступило в силу 22 февраля 2017 г.

³⁵ Документ содержит положения об ускорении перемещения, выпуска и оформления товаров, в том числе транзитных. Кроме того, в нем предусмотрены меры по эффективному сотрудничеству таможенных и других компетентных органов в направлении упрощения процедур торговли и соблюдения таможенных требований. Включает также положения о технической помощи и развитии потенциала в данной сфере.

³⁶ Asia-Pacific Trade Facilitation Report 2019. Bridging trade finance gaps through technology. 2019. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/523896/asia-pacific-trade-facilitation-report-2019.pdf>

Упрощение административных процедур, связанных с регистрацией бизнеса, выдачей лицензий и экспортных разрешений, проверкой поставок и таможенным оформлением, внедрение систем прослеживания также важны для развития глобальных ПЦС. Например, для немедленного открытия счетов и предоставления аккредитивов субъектам некоторые электронные платформы используют технологию блокчейна и смарт-контракты; для снижения торговых издержек и минимизации риска подделок внедряются цифровые торговые сертификаты; для создания более надежных систем отслеживания товаров и предоставления данных по всей цепочке поставок развивается система электронных фитосанитарных сертификатов (ePhyto), которая уже сегодня обрабатывает более 90 тыс. сертификатов в месяц, выдаваемых в 94 странах мира³⁷. Обеспечение максимальной эффективности и прозрачности этих процессов может помочь в создании более эффективных ПЦС.

В плане *экономической эффективности* новая бизнес-модель глобальной цепочки поставок должна обеспечить каждой заинтересованной стороне большие (или, как минимум, не меньшие) доходы в сравнении с текущим уровнем. В соответствии с концептуальным подходом создания устойчивых ПЦС в сфере продовольствия ФАО выделяет четыре составляющие добавленной стоимости:

1) увеличение прибыли и рентабельности активов субъектов цепочки поставок, включая доходы на накопления и плату за сдаваемую в аренду землю;

2) рост заработной платы работников за счет более производительного и квалифицированного труда;

3) увеличение объемов налоговых поступлений в национальные бюджеты государств;

4) более эффективное расходование средств потребителем, приобретающим сельскохозяйственные и продовольственные товары³⁸.

Во всем мире увеличение доли участия сельского хозяйства в глобальных ПЦС в

³⁷ Триполи М. 2021. *Использование преимуществ цифровой торговли для повышения эффективности, гибкости и устойчивости агропродовольственных систем: аналитическая записка по торговой политике*. № 40. URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CB7251RU/>

³⁸ URL: <https://www.fao.org/3/i3953r/i3953r.pdf>

среднем на 1% обеспечивает рост производительности труда, измеряемой добавленной стоимостью на одного работника, на 0,12%, а сектора производства пищевых продуктов – на 0,08%³⁹. Одним из таких координационных механизмов является контрактная система взаимоотношений (фермеров, аграрных предприятий, финансовых, страховых компаний и др.), формирующая определенный уровень вертикальной координации и контроля за применяемыми агротехническими приемами, использованием сельскохозяйственных ресурсов, объемов поставок, стандартами качества и безопасности, а также включением в глобальные ПСЦ и доступом на экспортные рынки. Интеграция, основанная на контрактах, охватывает прежде всего производство тех продуктов сельского хозяйства сырьевого характера, спрос на которые относительно стабильный. Степень сбыта продукции по контрактам в ЕС весьма высока. Так, сахарная свекла, выращенная в Германии, Бельгии, Ирландии, Дании, Франции, полностью продавалась по данной системе, Италии – на 87%. В Нидерландах, Бельгии, Великобритании и Ирландии по контрактам реализовывалось 90% мяса птицы, в Бельгии и Нидерландах – более 90% откормочного поголовья крупного рогатого скота и свыше половины поголовья мясных свиней, 70% картофеля (Назаренко, 2008).

По мере развития информационных технологий и интернет-ресурсов актуальными направлениями развития глобальных ПСЦ с учетом возможностей выстраивания новых конфигураций являются инструменты электронной торговли, обеспечивающие определенные преимущества: освоение новых экспортных рынков с наименьшими затратами; четкий таргетинговый фильтр, т. е. предложение товара именно своей целевой аудитории; возможность отправлять продукцию из любой точки мира через логистические каналы; удобный сбор аналитической информации о потребителях; расширение аудитории; контроль изменений спроса и отношения потребителей к продукции в режиме онлайн. В данном контексте действенным организационно-экономическим механизмом построения продовольственных ПСЦ могут быть

электронные торговые площадки (маркетплейсы).

Таким образом, новые технологии привели к еще большему дроблению производственного процесса, которое теперь мотивировано в первую очередь не ценой факторов производства и их доступностью, а близостью к потребителю и возможностями сокращения транспортно-логистических издержек, что является одним из существенных конкурентных преимуществ глобальных ПСЦ.

* * *

Таким образом, глобальные ПСЦ стали важным элементом торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами, обеспечивая странам на основе сравнительных преимуществ больше возможностей для выхода на международные рынки. В результате этого повысились требования к производственным технологиям, системам продвижения продукции на рынок, капиталу и подготовке специалистов для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Развитие агропродовольственной сферы требует мер политики, стимулирующих внедрение новых цифровых и информационно-коммуникационных методов, повышение кадрового, инвестиционного и экологического потенциала, государственно-частного партнерства.

Применительно к современным условиям мировой агропродовольственной торговли нами классифицированы принципы формирования ПСЦ, суть которых состоит в расширении экономических, бытовых направлений деятельности, а также комплексном использовании конкурентных преимуществ (ценового и неценового характера). Научная новизна разработки состоит в необходимости обоснованного подхода к выбору оптимальных каналов продаж с учетом требований рынка (сегмента), прогнозирования их развития применительно к конкретным производственно-экономическим условиям. Внедрение перспективных бизнес-моделей построения и функционирования продовольственных ПСЦ будет способствовать продвижению изменений, обеспечивающих экономический рост субъектов на всех этапах создания добавленной стоимости.

Ключевые факторы и направления формирования новых конфигураций глобальных

³⁹ URL: <https://www.fao.org/3/cb0665ru/online/cb0665ru.html#>

ПСЦ базируются на системности реализации методов, мер и инструментов расширения доступа на рынок, внутренней поддержки сельского хозяйства, достижения низкого уровня международных торговых издержек, повышения экономической эффективности, а также на функциональном подходе к построению бизнес-моделей, обеспечивающих стабильность и ритмичность поступления товарных потоков сельскохозяйственного сырья и продовольствия на рынок в соответствии с потребительским спросом. Новизна данной разработки заключается в том, что она предполагает системное использование ресурсов (материальных, технологических, информационных, трудовых, финансовых) и осуществление мероприятий (производственных, маркетинговых, логистических, внешнеэкономических), направленных на обеспечение в условиях роста внутренней и внешней конкуренции оптимальных сроков товародвижения, снижение издержек и увеличение добавленной стоимости на всех этапах ПСЦ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Байгот М.С. 2010. *Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики.* Минск: Беларуская навука. 367 с. [Baygot M.S. 2010. *Mechanisms of regulation of foreign economic activity of Belarus in the agricultural sector: Issues of theory, methodology, practice.* Minsk: Belaruskaya navuka. 367 p. (In Russ.)]

Войтко И.А. 2021. Роль государственных программ развития аграрного бизнеса в обеспечении бюджетной поддержки сельского хозяйства Республики Беларусь. *Агропанорама.* № 4. С. 38–44. [Vaitko I.A. 2021. The role of state programs for the development of agrarian business in providing budgetary support to agriculture in the Republic of Belarus. *Agropanorama.* No 4. PP. 38–44. (In Russ.)]

Гусаков В.Г. 2020. *Факторы и методы эффективного хозяйствования.* Минск: Беларуская навука. 54 с. [Gusakov V.G. 2020. *Factors and methods of effective management.* Minsk: Belaruskaya navuka. 54 p. (In Russ.)]

Иванов Д.А. 2006. *Логистика. Стратегическая кооперация.* Москва: Вершина. 176 с. [Ivanov D.A. 2006. *Logistics. Strategic cooperation.* Moscow: Verzhina. 176 p. (In Russ.)]

Кирееенко Н.В. 2015. *Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика.* Минск: Институт сис-

темных исследований в АПК НАН Беларуси. [Kireyenko N.V. 2015. *The sales system of agricultural products based on the marketing approach: theory, methodology, practice.* Minsk: Institut sistemnykh issledovaniy v APK NAN Belarusi. (In Russ.)]

Кирееенко Н.В. 2020. Пандемия COVID-19 как новый вызов международной интеграции и сельскому хозяйству стран – членов ВТО. *OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy.* № 2. С. 75–85. [Kireyenko N.V. 2020. The COVID-19 pandemic as a new challenge to international integration and agriculture of the WTO member countries. *OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy.* No 2. PP. 75–85. (In Russ.)]

Кирееенко Н.В. 2021. Модели развития аграрного бизнеса в международной практике. *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Сeryя аграрных навук.* Т. 59. № 1. С. 22–40. [Kireyenko N.V. 2021. Models of agrarian business development in international practice. *Vestsi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk.* Vol. 59. No 1. PP. 22–40. (In Russ.)]

Крылатков П.П., Прилуцкая М.А. 2018. *Управление цепью поставок (SCM).* Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 140 с. [Krylatkov P.P., Prilutskaya M.A. 2018. *Supply Chain Management (SCM).* Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 140 p. (In Russ.)]

Назаренко В.И. 2008. *Рынок продовольствия на Западе.* Москва: Институт Европы РАН. 295 с. [Nazarenko V.I. 2008. *The Food Market in the West.* Moscow: Institut Evropy RAN. 295 p. (In Russ.)]

Пономаренко А.Н., Мурадов К.Ю. 2014. Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле. *Экономический журнал Высшей школы экономики.* № 1. С. 43–79. [Ponomarenko A., Muradov K. 2014. New statistics of international trade in value added terms. *Ekonomicheskii zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki.* No 1. PP. 43–79. (In Russ.)]

Портер М. 2006. *Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость.* Москва: Альпина Бизнес Букс. 715 с. [Porter M. 2006. *Competitive advantage: how to achieve a high result and ensure its sustainability.* Moscow: Al'pina Biznes Buks. 715 p. (In Russ.)]

Резников С.Н. 2014. Глобальные цепи поставок и эмпирические предпосылки современного развития теории глобальной логистики. *Мировая экономика и международные экономические отношения.* № 5. С. 134–139. [Reznikov S.N. 2014. Global supply chains and empirical prerequisites for the modern development of the theory of global logistics. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya.* No 5. PP. 134–139. (In Russ.)]

Фетюхина О.Н. 2007. Концепция и маркетинг глобальной цепи поставок продукции. *Экономический вестник Ростовского государственного университета.* Т. 5. № 3-3. С. 306–312.

[Fetyukhina O.N. 2007. Concept and Marketing of the Global Product Supply Chain. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 5. No 3-3. PP. 306–312. (In Russ.)]

Ali A., Mahfouz A., Arisha A. 2017. Analysing supply chain resilience: Integrating the constructs in a concept mapping framework via a systematic literature review. *Supply Chain Management*. Vol. 22. No 1. PP. 16–39.

Brennan L., Rakhmatullin R. 2017. Transnationalising Smart Specialisation Strategy *Advances in Theory and Practice of Smart Specialisation Policy*. Chapter 11. PP. 249–268.

Cappelli A., Cini E. 2020. Will the COVID-19 pandemic make us reconsider the relevance of short food supply chains and local productions? *Trends in Food Science & Technology*. Vol. 99. PP. 566–569.

Cohen S., Roussel J. 2005. *Strategic Supply Chain Management: The Five Disciplines for Top Performance*. New York, London: McGraw-Hill. 344 p.

Cooper M., Ellram L. 1993. Characteristics of Supply Chain Management and the Implications for Purchasing and Logistics Strategy. *International Journal of Logistics Management*. Vol. 4. No 2. PP. 13–24.

Kaplinsky R. 2004. Spreading the Gains from Globalization: What Can Be Learned from Value-Chain Analysis? *Problems of Economic Transition*. Vol. 47. Iss. 2. PP. 74–115.

Key N., Runsten D. 1999. Contract farming, smallholders and rural development in Latin America: The organization of agro-processing firms and the scale of outgrower production. *World Development*. No 27. Iss. 2. PP. 381–401.

Larson P., Rogers D. 1998. Supply Chain Management: Definition, Growth and Approaches. *Journal of Marketing Theory and Practice*. Vol. 6. Iss. 4. PP. 1–5.

Liu F., Song F.S., Tong F.D. 2016. Building Supply Chain Resilience through Virtual Stockpile Pooling. *Production and Operations Management*. Vol. 25. Iss. 10. PP. 1745–1762.

Mentzer J.T., DeWitt W., Keebler J.S. 2001. Defining supply chain management. *Journal of Business Logistics*. Vol. 22. No 2. PP. 1–25.

Oliver K., Webber M. 1992. Supply-chain management: Logistics catches up with strategy. *Logistics: The Strategic Issues*. London, New York: Chapman and Hall. PP. 63–75.

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskii zhurnal*. 2022. No 1. PP. 62–78.

Belarusian Economic Journal. 2022. No 1. PP. 62–78.

NEW CONFIGURATION OF GLOBAL PRODUCTION AND SALES CHAINS IN THE AGRICULTURAL MARKET

Natallia Kireyenka¹

Author affiliation: ¹Institute for Advanced Training and Retraining of Agricultural Personnel, Belarusian State Agrarian Technical University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Natallia Kireyenka (natallia_kireenko@mail.ru).

ABSTRACT. The article considers the scientific foundations of the creation of global value chains in agriculture and the food industry, including conceptual approaches, methodological principles, criteria of construction, and a general model of their functioning. The author substantiates modern trends in the development of the studied formations in the context of world trade. Based on international experience, the key factors and directions that contribute to the development of new configurations of global value chains in the agri-food market have been identified.

KEYWORDS: global value chain, configuration, global flow management, digitalization, information and communication technology, world trade, agri-food market, COVID-19.

JEL-code: Q01, Q13, Q17, Q18.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-1-62-78

Received 11.01.2022

